

Угрозил выгнать.

Объявление за строку стоит 10 коп. со всего в Латвии в месяц 1 Л. 40 с. (70 р.) пред. труда 14 с. (7 р.) пред. труда 34 с. (17 р.) + 5% гор. налога. Для выгнания 10 стр. стоит за строку.

Ред.: Рига, Маламачевский 57 (ул. Церк.) Тел.: ред. — 21219, гор. трол. — 21733 и 21334, почт. редак. — 21334. Главная контора и редакция Рига, Маламачевский ул. 57. Тел. конторы 21031, телеф. редакционного отдела 21235.

СЕГ О Д Н Я

№ 193.

ВЫХОДИТЬ УТРОМ И ВЕЧЕРОМ.

11-й г. изд.

Воскресенье,
14 июля 1929 года.

Цена номера в Латвии 10 коп. 5 р. в Латвии за все под. 40 коп., в Польше за все под. 40 грн., за утр. 40 грн. за воскр. 40 грн. Подп. на „Сегодня“ за все под. (за 7 под. в под.) в Латвии 3 Л. 50 с. (175 р.), закр. 5 Л. 20 с. (200 р.) или 1 стр. под. Подп. на „Сегодня“ и „Сегодня Вечером“ (13 под. в под.): в Латвии 5 Л. 75 с., закр. 5 Л. 50 с. или 1.70 стр. под.

Мисюсь.

— Мисюсь, гдѣ ты?

(А. Чеховъ. — «Домъ съ мезониномъ»).

I.

... Гаснетъ лѣто. Стынуть воды,
Вянеть цвѣтъ душистыхъ розъ.
Какъ вагоны, тянетъ годы
Время — мощный паровозъ
Тянетъ, тянетъ, не устанетъ,
Совершая вѣчный путь,
И нигдѣ на мигъ не станетъ,
Чтобъ немного отдохнуть.
Въ ритмѣ бѣга, будто въ танцѣ,
Мчится съ Вѣчностью въ ладу, —
Только насъ у разныхъ «станцій»
Оставляет на ходу...
И тогда, у края тропки
Подъ небеснымъ потолкомъ,
Мы развязываемъ робко
Узелокъ за узелкомъ...
Чѣмъ къ концу, тѣмъ все слабѣе,
Легче стянуты узлы,
И настойчивѣй, грубѣе
Мракъ и сырость близкой мглы...
И почти приблизясь къ «устью»,
Одиноко или вдвоемъ,
Вспоминаемъ всѣ мы съ грустью
Объ ушедшемъ, о быломъ, —
Что однажды свѣтлой раню
Дней невѣдавшихъ тоски,
Въ душу пламенной геранью
Обронило лепестки...

II.

... Вотъ и я на «полустанкѣ»
Мыслью къ прошлому несусь.
Въ сердцѣ боль щемаяшей ранки...
Гдѣ ты, милая Мисюсь?
Помню домикъ съ мезониномъ.
Садъ. Предутренній туманъ.
Въ стилѣ дѣвственно-невинномъ
Твой съ художникомъ романъ,
Оборвавшійся такъ странно,
Такъ незапно, навсегда.
Ты, какъ тѣнь, исчезла рано,
Не оставила слѣда...
И художникъ «побѣжденный»,
Много времени спустя,
Въ эту тѣнь еще влюбленный,
Вспоминалъ тебя грустя...
Нѣжно, искренно, душевно,
Безъ кудрявыхъ пышныхъ фразъ,
Элегически напѣвно
Прозвучалъ его рассказъ.
Какъ свирѣлъ въ степныхъ просторахъ,
Озаряемыхъ луной,
Какъ осенній тихій шорохъ
Блеклыхъ листьевъ въ часъ ночной...

III.

... Лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ не мало,
Лѣтъ тяжелыхъ, какъ свинець.

Сколько биться перестало
Утомившихся сердець...
Что, Мисюсь, съ тобою сталося
Въ пору крови и свинца?
Ты-ль на родинѣ осталась
Одинокой до конца?
Иль твой мужъ, боецъ активный,
Увлекался «мятежомъ»,
И покинувъ «край нашъ дивный»,
Ты живешь за рубежомъ?
Съ настоящимъ днемъ сличаю
Юность бывшую свою...
Можетъ быть, тебя встрѣчаю,
Проходя, не узнаю...
Четверть вѣка — не игрушка, —
Къ прошлой жизни не вернусь!
Ты-жъ теперь почти старушка,
Промелькнувшая Мисюсь!
Годы сѣрые нависли
Одиночествомъ, тоской...
Но въ душѣ моей и въ мысли
Ты осталась все-же той, —
О которой въ дни успѣховъ, —
Чуждый шума и похвалъ, —
Незабвенный свѣтлый Чеховъ
Намъ любовно рассказаль..

ЖАКЪ НУАРЪ.

В е р л и н ѣ.
Юль, 1929.